

Введение

Константинополь — православная византийская святыня в руках басурман...

На протяжении всей своей истории Византийская империя, колыбель русского христианства, грудью стояла на пути больших и малых орд и восточных армий, стремившихся захлестнуть Европу. В течение тысячи лет православная империя достойно выполняла свою геостратегическую задачу — и именно под ее прикрытием Европа набирала экономическую, политическую и военную мощь. Когда христианская держава контролировала ключевой геополитический пункт Евразии — проливы¹ Босфор и Дарданеллы, — цивилизованный мир мог не беспокоиться о возможности погибнуть под натиском «восточного парового катка».

Но у всего есть свой предел, и когда истощенной империи потребовалась помощь Европы в борьбе

¹ Учитывая геополитическую значимость Босфора и Дарданелл, наименование Проливы очень часто пишется с заглавной буквы — и мы последуем этой традиции.

с наиболее страшной — турецкой экспансией, Европа практически ничего не сделала для спасения Византии. Более того, Запад фактически предпочел иметь нехристианское государство в зоне Проливов и на Балканах, даже не задумываясь об огромной разрушительной волне, надвигающейся из мусульманского мира. Очень скоро Европе пришлось пожалеть о своей стратегической ошибке и ценой больших территориальных и людских потерь противодействовать турецкому нашествию.

Уже в конце XV в. почти весь Балканский полуостров был в руках турок, уничтоживших не только Византийскую империю, но и славянские государства Балканского полуострова. В XVI–XVII вв. турки-османы угрожали Италии, Венгрии, Австрии и Германии. В эту эпоху их удар приняла на себя, наряду с балканскими государствами, частично амортизовавшими первый магометанский натиск, империя Габсбургов. Историческое значение этой династии в том, что она и ее государство в течение 300 лет стояли на пути турецкой угрозы, не пустив захватчиков в Центральную Европу.

Но Проливы стали турецкими, и так распорядилась история, что ключевой геополитический пункт Евразии, замок против мусульманской угрозы для Европы, оказался в руках носителей этой угрозы.

Последствия достаточно печальны — и сейчас мы являемся очевидцами очередной попытки мусульманского завоевания Европы. «Сирийское нашествие» на Европу не в последнюю очередь осуществляется через Турцию. До 4 тыс. боевиков Исламского государства, под видом беженцев очутившихся в Европе, из Сирии проходят через турецкую границу, а затем вливаются в поток нелегальных мигрантов, направляющихся в Европу. Причем турецкие организаторы такой миграции и не скрывают, что помогают пробраться в Европу не только беженцам, но и экстремистам.

Ключевое значение в мировой политике и стратегии имеет вопрос: проливы Босфор и Дарданеллы кем контролируются, кто имеет возможность влиять на их режим? Конечно, в первую очередь на режим Проливов пытались влиять соседние, так называемые черноморские государства, а также великие державы, формирующие европейскую политику.

Уже русско-византийские договоры 907–971 гг. значительное внимание уделили свободе мореплавания и режиму прохода русских судов через (тогда еще византийские) Проливы.

Но после разгрома Византии и захвата Турцией в конце XV — начале XVI в. Валахии и Молдавии Черное море было окончательно отрезано от ми-

ровых торговых путей, а русская торговля (а во многом и европейская торговля на Черном море) на юге практически сведена на нет.

К этому времени черноморский бассейн фактически являлся турецким морем. Акватория Черного моря целиком входила в состав Османской империи, которая полностью контролировала проход судов из Средиземного моря в Черное и обратно — по проливу Дарданеллы, Мраморному морю и проливу Босфор. Стоявший на Босфоре Константинополь был превращен османами в свою столицу под наименованием Стамбул¹.

Используя преимущества географического и стратегического положения, доставшиеся ей от Византии, Турция стремилась играть роль посредника в торговле между Европой и Азией, выдавая тем или иным государствам временные разрешения (фирманы) на право торговли с черноморскими территориями. Проливы служили прекрасной базой для турецкого военного флота, который, разбойничая в открытом море, в случае необходимости мог укрываться от противника за береговыми укреплениями. Такая ситуация сохранялась в течение XVI–XVII столетий.

Именно Россия была признанным лидером в вопросе установления правового статуса Турецких

¹ Традиционно будем именовать его Константинополем.

Проливов. Процесс закрепления их режима прошел несколько этапов. Первоначально статус Проливов был определен в рамках двусторонних русско-турецких отношений (XVIII в. — 1840–1841 гг.).

Главным достижением этого этапа стало закрепление свободы коммерческого судоходства через Проливы — не только для России, но и для государств — коммерческих партнеров. В период действия русско-турецких союзов 1799, 1805 и 1833 гг. решался и вопрос о проходе через Проливы русских военных кораблей или закрытии Проливов для флотов враждебных России держав.

На втором этапе (1841 гг. — до Первой мировой войны) статусу Проливов был придан международный характер, возобладали принципы, согласно которым они открывались для торговли всех стран и закрывались для военного судоходства (причем черноморские государства не получили каких-либо преимуществ по сравнению с остальными западными державами).

Борьба России в конце XIX — начале XX в. за пересмотр статуса Проливов в пользу черноморских государств не принесла осязаемых результатов.

Первая мировая война с участием в ней Турции радикально изменила ситуацию этого геополитического

тического узла — сначала в пользу держав германского блока, а затем победившей Антанты.

Победители постарались навязать дискриминационный для Турции и всех черноморских государств так называемый Севрский режим, в соответствии с которым была осуществлена нейтрализация Проливов под контролем держав Антанты.

После кемалистской революции в Турции усилиями черноморских государств удалось отменить Севрский договор 1920 г. (хотя новая Лозаннская конвенция недостаточно учитывала интересы СССР), а в дальнейшем добиться и существенного улучшения статуса Проливов.

Конвенция, принятая в Монтре в 1936 г. и восставившая суверенитет Турции над Проливами, впервые признала особые права черноморских государств в сфере военного судоходства. Возросла роль обновленной Турции как гаранта статуса Проливов. Но справиться с этой задачей Турция в должной мере не смогла, что показал опыт Второй мировой войны.

Последовавшее в послевоенный период противостояние великих держав, сформировавших мощные военно-политические блоки в годы холодной войны, не позволило добиться существенно-го прогресса в определении статуса Проливов,

которые стали контролироваться государством — членом НАТО, а развал СССР привел к резкому ухудшению ситуации для современной России и некоторых других стран.

В настоящее время правовой режим Проливов продолжает регулироваться Конвенцией Монтре 1936 г. В соответствии со ст. 2 Конвенции торговые суда любых государств в любое время суток могут беспрепятственно проходить через Босфор и Дарданеллы — и только в том случае, если Турция находится в состоянии войны, она должна пропускать лишь гражданские суда дружественных и нейтральных стран, причем ночью и по специальному фарватеру.

Если в мирное время Турция обязана пропускать через Проливы военные корабли малого и среднего классов всех государств, то черноморские государства (сейчас в эту категорию входят Турция, Румыния, Болгария, Россия, Украина, Грузия) могут проводить через Проливы военные корабли любого класса, но в одиночку или с минимальным эскортом (не более двух миноносцев).

Увидеть в Проливах эскадру после событий 1915 г. турки больше не хотели.

Но, как гласят положения этого международного документа, если Турция находится в состоянии войны или «под угрозой военной опасности», то

вопрос о допуске военных кораблей в Проливы относится к прерогативе турецкого правительства; причем если война официально не объявлена, то Турция обязана пропустить иностранные корабли в том случае, если они отрезаны от своих баз. Намерение закрыть Проливы Турция должна согласовать с наднациональными органами (Лигой Наций, а ныне — ООН).

Как и сто лет назад, Турецкие Проливы — центр мировой геополитики. В частности, сейчас это кратчайший стратегический маршрут для кораблей ВМС России в Сирию. По данному маршруту осуществляются переброски из Крыма на десантных кораблях морской пехоты и военной техники РФ. Уже в конце сентября 2015 г. присутствовала регулярная система грузоперевозок между Новороссийском и Сирией через Босфор и Дарданеллы (так называемый «сирийский экспресс»).

За три последних года было зафиксировано более 300 проходов российских кораблей через Проливы в обе стороны. В походах участвовали более 50 различных кораблей всех военных флотов России, в том числе как минимум 14 больших десантных кораблей, причем удельный вес последних составил более 70 % (229 из 303 проходов).

Стандартный маршрут российского большого десантного корабля (в черноморском варианте):